

СВЕТ КРАСОТЫ И ДОБРА

А ОРОГАЯ тов. Савченко! В редакции «Известий» мне показали Ваше письмо, и мне захотелось Вам написать.

Не подумайте, прошу Вас, что я легкомысленно вознамерилась дать исчерпывающие ответы на поставленные Вами вопросы. Жизнь богаче, изощреннее, неожиданнее наших домыслов. Внутренний мир человека — это космос, таинственный в себе воистину космические возможности. Кто знает, какие великие открытия в себе самом совершит человек, когда создаст для себя новые совершенные условия жизни, называемые коммунизмом?

Жизнь в коммунистическом обществе видится нам настолько радостно одухотворенной, настолько освобожденной от всяческих неурядиц и невзгод, настолько благоприятной для расцвета КАЖДОЙ человеческой личности, что просто неоткуда будет взяться в этой жизни таким явлениям, как стяжательство, нечестность, злоба... Не буду перечислять пороки, воспитанные тысячелетиями отравительного угнетения и неравенства, они и так известны.

Повторяю: не берусь обрисовывать во всей полноте облик человека коммунистического общества. Не в силах я — человек сегодняшнего дня — создавать такие эталоны. Поколения, живущие в коммунизме, сформируют новое человеческое существо. Мы знаем, что это существо будет прекрасным нравственно и физически, а его дарования — блестяще отточены и поставлены на службу обществу, и это будет источником радости для человека и источником блага для общества. Ради этого, в конечном счете, мы строим коммунизм, это вершина наших целей, светоч, горящий перед человечеством на его далеком, трудном пути.

В то же время я, например, решительно отказываюсь верить, что коммунистический человек будет таков, каким его изображают в утопических романах.

В романах этих грядущий человек вроде и умен, и образован, и обучен изящным искусствам (играет на каком-нибудь музыкальном инструменте, рисует, лепит и т. п. — очень хорошо), но при этом однообразен и скучен до невозможности. Бедет исключительно деловые разговоры, ни шутки от него не дожидаясь, ни смеха, живет, так сказать, с постным, вытянутым лицом в торжественном созерцании своих совершенств.

Ну уж нет! Ни за что не поверю, что именно тогда, когда человечество наконец устроится мирно и удобно, именно тогда и исчезнет якобы с лица земли беззаботное веселье, острая шутка, меткая поговорка, смех до слез. Если даже в эпохи тяжелейших своих бедствий человечество — милое, мудрое, прекрасное человечество! — не переставало петь, плясать, играть словом и мыслью, сочинять смешные истории, — с чего оно от этого откажется при коммунизме? Что ж, запрет, что ли, налагают сочинители романов о будущем на ту искрометную игру ума, которая дала нам «Тристанда Шенди», «Домик в Коломне», сочинения Козымы Пруткина и многое в этом роде, без чего мы были бы и беднее, и глупее? Напротив, я убеждена: тысячекратно расцветет и процветает на радость человеку всяческое веселье, потому что явятся для него и свободное время, и таланты, и душевное расположение. Веселый смех всегда был и будет одним из первых показателей душевного здоровья; звучать и звучать ему на переустроенной, расцветшей земле!

Человек создан из горячей плоти и крови. Он обуреваем желаниями и пламенами. Он дышит, мыслит, творит, фантазирует. Он любит, прилепляется душой к своим детям, стремится передать им свои понятия и свой опыт, желая сделать их счастливыми. И он знает, что

он умрет, — и горячая его плоть бунтует и возмущается против смерти.

И я думаю, что и на высочайших ступенях коммунистической культуры, усовершенствованной нравственно так, как нам сейчас даже трудно себе вообразить, всегда пребудет человек пламенным, многогранным, бурно чувствующим и дерзающим, неизменно рвущимся вперед и вперед. В этом его мощь и лил с чем не сравнимая ценность, это ставит его распорядителем и владыкой над холодным механизмом Вселенной.

Но мне хочется поговорить не о том, что будет на высочайших ступенях, а о том, что ближе к ним. Поблизости к 1961 году и к 80-му, когда, как сказано в Программе КПСС, «...будет создана материально-техническая база коммунизма... советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям... В СССР БУДЕТ В ОСНОВНОМ ПОСТРОЕНО КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО».

В этом обществе, тов. Савченко, будет жить еще несовершенный человек грядущей коммунистической формации, не бесплотный герой утопических романов, а сегодняшний, наш с вами согражданин, наш с вами сосед и товарищ по работе.

Что ж, давайте сообщим посмотрим и решим: есть ли среди нас такие, которых мы можем назвать коммунистическими людьми?

Я начну с тех, кого страна наша зовет передовиками, маяками, героями, — с людей высокого трудового подвига.

Перечислить их по именам невозможно, уж очень много имен, газета не вместит. Среди них рабочие, колхозники, ученые, летчики, врачи, учителя — кого только нет. И живут они скромно и стараются не из-за денежной мзды, не ради личных благ — для блага других людей, для блага общества.

Эта приверженность к своему делу, бескорыстное чувство высокой ответственности перед народом и его задачами — разве это не черты коммунистического человека?

К сожалению, когда мы пишем об этих людях, по большей части преподносим читателю фактический результат их усилий, ту реальную пользу, которую эти усилия принесли. Мы словно стесняемся писать о том, что придает трудовому подвигу наибольшую ценность, — о терпеливых человеческих стараниях, человеческой усталости, о неудачах, предшествующих удаче, бессонных ночах, самоотверженном отказе от каких-то радостей.

Живет за Выборгской заставой рабочий-токарь. Зовут его Иван Петрович Карышев. Это очень скромный, милый человек, уже не первой молодости. Иван Петрович не изобрел нового метода, не стал зачинателем нового движения. Он просто выдающийся мастер своего скромного дела. «Корифей» — так зовут его на заводе.

Иван Петрович уже много лет выполняет самые ответственные операции. Детали, сделанные его руками, служат эталонами точности. Ими контролируют работу других.

Авторитет и влияние его на заводе огромны. Товарищи обращаются к Карышеву за советами и по семейным делам, и по работе. Администрация перед тем, как ввести то или иное новшество, интересуется мнением Ивана Петровича.

Достаточно было бы Ивану Петровичу сказать слово — и ему увеличили бы расценки, платили бы столько, сколько он сам назначит. И из уважения к нему, и — будем говорить прямо — из боязни, что он — разное бывает! — перейдет работать в другое место и завод лишится уникального мастера.

Но Карышев не требует ничего. Рабочая совесть не позволяет Ивану Петровичу использовать свой авторитет, свое влияние для достижения личных целей.

В жизни нашей много примеров добрых, человеческих взаимоотношений. Мы узнаем о них из газет, кинохроники, просто от знакомых и незнакомых людей.

В е р а П а н о в а

Обыкновенные парни без колебаний

ложатся под нож хирурга и отдают свою кожу для пересадки пострадавшему ребенку; девушка — крановщица, когда шквальный ветер опрокидывает кран, думает не о себе, а о том, чтобы отвести нависшую над жилым домом стрелу; прохожий бросается спасать девочку из-под вагона поезда и сам остается без ног.

Скажут — это извечные добрые поступки людей, которые могли существовать и раньше. Совершенно верно. Могли существовать и существуют. Но в советском обществе они постепенно становятся НОРМОЙ поведения людей. Загляните в моральный кодекс Программы партии. В нем заложены великие идеи добра, любви, благородства, преданности труду — идеалы, которые уже много веков исповедует передовое человечество.

Есть у меня в Ленинграде знакомый парень, Алеша Е-в. Сейчас он уже взрослый, преподает в средней школе труд и пишет книжки. А до этого учился в ремесленном училище, потом в техникуме и посещал рабочий литературный кружок.

Однажды члены кружка выступали по радио: читали свои стихи и рассказывали, как живут и учатся. Отвечая на вопросы товарища, ведущего передачу, Алеша Е-в, между прочим, признался, что с учебой у него не все гладко — французский язык здорово хромает. Я уж не знаю, почему ремесленников учили французскому языку, а не какому-нибудь другому, более практичному; верно, были на этот счет соображения, но факт тот, что галантный язык ужас до чего Алеше не давался.

Этот сам по себе незначительный факт, распространившийся посредством эфира, вызвал к жизни знаменательное явление. В радиокомитет пришло 12 писем от ленинградских учительниц французского языка. Каждая из 12 писала, что берется обучать мальчика Алексея Е-ва, чтобы он перестал отставать. Само собой разумеется, помощь предлагалась безвозмездно.

Не знаю, каково ваше отношение к таким вещам, а ведь они в нашей жизни часты. Может быть, вы назовете меня сентиментальной, но во мне эти учительницы, эти занятые, усталые женщины, перегруженные тетрадями, заседаниями, методическими стараниями, семейными заботами, — во мне они вызывают чувство, мало сказать, уважения, — преклонения.

Когда я представляю себе, как сидит такая женщина после рабочего дня у себя в комнате, исправляет ученические тетрадки, или составляет план завтрашнего урока, или штопает своим детским чулком, и случайно по радио до ее слуха доносится, что еще где-то она может быть полезной какому-то чуточку, незнакомому мальчику-ремесленнику, — и, отложив свое занятие, она берет конверт и бумагу и спешит предложить свою помощь, когда я вижу такую картину, передо мной словно приподнимается завеса, человеческие отношения будущего открываются мне во всей красоте добра, взаимопомощи, братства.

Все это в связи с вопросом: есть ли среди наших современников «человек коммунистического общества», какие черты ему присущи, проявляются ли эти черты уже сейчас...

Есть в этой области явления вовсе даже не патетические. Высокими словами с трибуны о них не заговоришь, но все же они бесспорно значащие новые отношения, новые элементы в человеческом сознании.

Вам, вероятно, случалось ездить в трамвае без кондуктора. И, вероятно, вскрик раз бросалось в глаза, как демонстративно, неотложно, истова каждый новый пассажир несет свои три копейки к платяному ящичку. И солидный гражданин, и юная красоточка, одетая по самой-самой последней моде, и удалой школьник, для которого три копейки — вещь и который при наличии кондуктора, очень возможно, проехал бы на под-

ножке, не заплатив, — все теснятся к ящичку, норовя заплатить так, чтобы люди видели, чтобы быть перед людьми чистыми.

Быть чистыми перед людьми. Разве это не закономерное желание человека, воспитанного в трудовом коллективе? Я еще не видела, как получают заработную плату без кассира. Мне рассказывали — и там то же самое: никто и копейки лишней не возьмет, скорей свою оставит...

Может быть, подобным образом будет когда-нибудь производиться выдача жизненных благ «по потребностям»? И перед лицом коллектива даже жадный устыдится своей жадности и возьмет не больше того, что ему действительно требуется для существования.

Все чаще мне встречаются люди, размышляющие о том, что будет происходить в мире, когда их, этих людей, жизнь уже окончится.

В литературе нередко упоминаются слова какого-то из Людовиков, кажется XV, который сказал: «После нас — хоть потоп».

А вот эти люди — мои современники и сограждане — думают о том, что будет после них, с волнением и уверенностью.

Они себя ощущают включенными в огромный общий поток Жизни, текущей во времени. Они стремятся присутствовать в Будущем.

Не просто существовать и исчезнуть, а оставить после себя зримый след. Приумножить то драгоценное, что трудом своим и талантом накопили люди, — будь то научные открытия или произведения искусства, или память о смелых, прекрасных деяниях, или просто житейские предметы, добротно сработанные для людского блага...

Существует мудрый и человеческий моральный кодекс строителей коммунизма, приведенный в великой Программе КПСС. Он так мудр и человечен, что в него включено САМОЕ ГЛАВНОЕ, ВСЕМ ДОСТУПНОЕ, ВСЕ ПОНЯТНОЕ, НЕОБХОДИМОЕ для коммунистического общежития, то есть разумного, здорового, хорошего человеческого общежития:

«Простые нормы нравственности и справедливости, которые при господстве эксплуататоров уродовались или бесстыдно попирались, коммунизм делает нерушимыми жизненными правилами как в отношениях между отдельными лицами, так и в отношениях между народами. Коммунистическая мораль включает основные общечеловеческие моральные нормы, которые выработаны народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками». (Программа КПСС).

Генеральная задача воспитания на ближайшие десятилетия предъявит всем людям сумму нравственных принципов, перечисленных в моральном кодексе. Задача литературы, искусства, учителей, пропагандистов — нелегкая задача, мы с вами ведь знаем, как много еще людей находится во власти пережитков прошлого. В газетах мы читаем о спекулянтах, расхитителях народного добра, изуверах-сектантах, калечащих детей, тунеядцах, взяточниках, о темном зверье — злостных хулиганах... Но я верю в то, что чем лучше будет становиться жизнь, тем лучше будут становиться и люди. Все меньше и меньше будет плохих людей, мешающих другим спокойно трудиться и радоваться. Все больше будут торжествовать светлое сознание и добрая воля.

Я приводила случаи, в которых как будто и нет ничего особенного. Таких сколько угодно, скажет читатель. Правильно! Но ведь чем больше таких случаев, тем лучше! Тем, значит, мы чище, достойнее, человечнее!

Простите, если мои мысли выражены слишком белло и сбивчиво. На эту тему можно говорить без конца и не наговариваться...

ЛЕНИНГРАД.